

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(годъ пятьдесятъ первый).

Сентября 1.

№ 17.

1915 года.

Преподобный Герасимъ, Вологодскій Чудотворецъ.

Болѣе семи столѣтій прошло со времени преставленія преподобнаго Герасима. Поэтому неудивительно, что древность очень мало сохранила намъ свѣдѣній о его жизни и подвигахъ.

Если въ четырнадцатомъ вѣкѣ по Р. Х. преподобный Димитрій Прилуцкій, поселившись въ странѣ Аvnежской, обрѣлъ тамъ, по сказанію его житія, мъсы и дебри пустыя, если въ шестнадцатомъ вѣкѣ лѣсь Комельскій, когда поселился въ немъ преподобный Корнилій, былъ еще непроходимъ, если, около того же времени, преподобный Арсеній Комельскій, обитавшій на берегахъ Лежи, нашелъ тамъ мѣсто блатно и водяно, въ которомъ пути не бысть мимоходящимъ людемъ, то трудно себѣ представить, чѣмъ являлась наша Богоспасаемая Вологда „въ двѣнадцатомъ вѣкѣ“, когда, по лѣтописнымъ сказаніямъ, пришелъ сюда преподобный Герасимъ, и въ какомъ видѣ существовала она.

По свидѣтельству одного древняго документа, (лѣтописи Спасокаменнаго монастыря, составленной старцемъ Паисиемъ Ярославовымъ), въ четырнадцатомъ вѣкѣ, когда полагалось основаніе Спасокаменной обители, *тогда не вся заволжская земля от крещенія бѣ, зане много некрещеныхъ людей.*

Въ частности, въ окрестностяхъ города Вологды, по берегамъ Кубенского озера, *тогда не все пріяша святое крещеніе, но было многое множество невѣрныхъ человѣкъ, живущихъ окрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ.*

Это въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Что же представляла собою Вологда въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, когда подвизался въ ней преподобный Герасимъ?

Очевидно, страну Вологодскую въ это время нельзя представить иначе, какъ глухою пустынею, тамъ и сямъ населеною финскими именами язычниковъ: Чуди Бѣлоглазой и зырянъ.

Правда, въ страну нашу еще со временъ св. Равноапо-

столичного Князя Владимира проникали новгородские повольники, покорявшие ее. Водными путями они пробирались къ Уралу и далекой Сибири, въ жаждѣ богатой добычи. Они промышляли въ дѣственной странѣ пушиной, а на Уралѣ и въ Сибири добывали золото. Но едва-ли многіе изъ нихъ оставались на поселеніе среди глухихъ пустынь русскаго сѣвера. Во всякомъ случаѣ, христіанское просвѣщеніе покоренной страны не было дѣломъ ни вѣча Новгородскаго, ни новгородскихъ ушкуйниковъ.

Высокопреосвященный Евгеній, внослѣдствіи митрополитъ Киевскій, бывшій епископомъ Вологодскимъ, въ статьѣ „Древности Зырянскія“ помѣщаетъ весьма вѣроятное извѣстіе, что первыми колонизаторами страны Вологодской были тѣ изъ новгородцевъ, которые не хотѣли принять христіанства.

Все это наведитъ на мысль, что во времени прихода преподобнаго Герасима страна Вологодская была еще языческою страною, съ слабыми начатками русскаго населенія.

Ученые не знаютъ, существовала-ли тогда Вологда въ видѣ города. Можно думать, что это былъ небольшой новгородскій поселокъ. Съ неменьшимъ основаніемъ можно предполагать, что это было финское селеніе. Но едва-ли не вѣрѣе всего думать, что Вологда представляла собою тогда дикую пустыню безъ всякаго населенія.

Святые подвижники устремлялись на сѣверъ, ища уединенія. Они шли въ пустыню, чтобы бесѣдовать съ Богомъ и спокойно предаваться жизни созерцательной.

Преподобный Павелъ Обнорскій сначала подвизался на Обпорѣ въ дуплистой листвѣ. Преподобные Сергій Нуромскій, Корнилій и Арсеній Комельскіе—въ непроходимомъ лѣсу. Преподобный Діонисій—на Глушицѣ, т. е. въ глухомъ мѣстѣ. Преподобный Григорій въ безлюдной пустынѣ Пельшемской. Съ такимъ же стремленіемъ къ безмолвію мы встрѣчаемся, какъувидимъ ниже, и въ сказаніи о преподобномъ Герасимѣ. Поэтому, вѣроятѣе всего думать, что и онъ поселился въ безлюдной пустынѣ.

Пустыня, пока не войдетъ въ нее св. подвижникъ и не водрузить св. креста, по обычаю иноческому на мѣстѣ своихъ подвиговъ, представлялась страшною русскому человѣку, царствомъ демоновъ, исполненою страшныхъ силъ и видѣній. Но когда освятить ее подвижникъ своею молитвою и подвигами, смѣло вслѣдъ за нимъ шли туда русскіе люди, неся съ собою топоръ и соху. И тамъ, гдѣ было безлюдье, куда не ступала

человѣческая пога, гдѣ не раздавался звукъ человѣческаго голоса, начинался градъ обительный. Окрестности монастырскія заселялись очень быстро.

Весьма вѣроятно, поэтому, что центромъ русской колоніи, которая разрослась потомъ и образовала городъ Вологду, была Троицкая обитель при Кайсаровѣ ручьѣ, основанная преподобнымъ Герасимомъ. Это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ сохранившемся до насъ сказаніи о немъ. Какъ бы то ни было, но городная молва считаетъ преподобнаго Герасима основателемъ города Вологды и просвѣтителемъ страны Вологодской.

Дѣятельность его, какъ миссионера и просвѣтителя Вологодского края, несомнѣнно, была подобна послѣдующей дѣятельности апостола земли Пермской, просвѣтителя зырянъ, святителя Стефана Пермскаго.

И здѣсь на Вологдѣ, какъ въ странѣ Пермской, жили язычники, боготворившіе идоловъ. Главными божествами ихъ были Войпель и Іомала. Послѣдній изображается въ видѣ золотой бабы. Это было злое и грозное божество древнихъ финновъ. Чтобы умилостивить его, язычники убирали его разными украшеніями; предъ нимъ въ особыхъ сосудахъ полагали деньги и яства. Суевѣрія среди язычниковъ особенно поддерживали языческіе волхвы и кудесники, которымъ важно было держать у себя въ послушаніи простой народъ.

Вотъ къ такимъ-то язычникамъ и возымѣлъ желаніе отправиться преподобный Герасимъ. Очевидно, онъ посвятилъ себя миссионерскимъ трудамъ и подобно святителю Стефану, предался дѣлу просвѣщенія саѣтомъ вѣры Христовой темныхъ язычниковъ. Иначе трудно объяснить тридцатиодолѣтній періодъ его пребыванія въ языческой странѣ.

Хотя ученые обыкновенно говорятъ, что распространеніе христианства въ Россіи совершалось мирнымъ путемъ, ибо не встрѣчало сопротивленія со стороны язычества, тѣмъ не менѣе нерѣдко встрѣчаются извѣстія и противоположнаго характера, особенно при распространеніи христианства на сѣверѣ, а въ частности и въ Вологодскихъ предѣлахъ.

Такъ, въ повѣсти о началѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря упоминается, что основатель его преподобный Феодоръ Ростовскій († 1409) въ одно время поселился въ предѣлахъ Кубенскаго озера, но окрестъ живущихъ неразумній невѣгласы человѣки, еще чудское изчадье, сего преподобнаго изгониша и келейшу его разметаша.

Въ упомянутой лѣтописи Спасокаменного монастыря повѣствуется о двадцати трехъ старцахъ, поселившихся на Каменномъ островѣ Кубенского озера, которыхъ около половины тринацдцатаго вѣка встрѣтилъ здѣсь Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ объ этихъ старцахъ, что они подвизались здѣсь уже много лѣтъ и соорудили для себя часовню, храма же и обители создать не могли за скучность имѣнія и нападенія невѣрныхъ човекъ.

На основаніи этихъ отрывочныхъ извѣстій мы можемъ судить о тѣхъ трудностяхъ, какія встрѣчали на своемъ пути люди, посвятившіе себя святому дѣлу просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой нѣвѣдавшихъ истинаго Бога язычниковъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ изобразить этой дѣятельности во всѣхъ подробностяхъ. Отчасти лишь можемъ отвѣтить на вопросъ, кто были распространителями христианства въ Вологодскомъ краѣ. Это—преподобный Герасимъ Вологодскій, преподобный Феодоръ Ростовскій,—основатель Борисоглѣбскаго монастыря, и двадцать три старца инока, подвизавшихся на Каменномъ островѣ Кубенского озера, имена которыхъ не сохранились.

Преподобный Герасимъ, какъ видно изъ краткаго сказанія о позднѣйшихъ чудесахъ его, происходилъ изъ предѣловъ Киевскихъ. Сказаніе это упоминается, что онъ пришелъ на Вологду отъ Богоспасаемаго града Киева и что онъ былъ постриженникомъ той же вѣси Глущецкаго монастыря.

Долго ничего не было извѣстно объ обители постриженія преподобнаго Герасима. Ученые склонны были думать, что она разрушена была татарами въ нашествіе Батыево и самое имя ея было забыто.

Но въ послѣднее время установлены были нѣкоторыя свѣдѣнія о Глущецкомъ монастырѣ.

Въ семи верстахъ отъ Киева, вблизи пещеры преподобнаго Феодосія доселѣ видны развалины Гнилецкой пустыни, сооруженной трудами Киевопечерскихъ иноковъ вскорѣ послѣ основанія Киевопечерской Лавры.

Изъ описанія города Киева г. Закревскаго и изъ статьи въ Трудахъ Киевской духовной академіи за 1891 годъ о домонгольскихъ монастыряхъ въ Киевской митрополіи профессора Рыбинскаго, мы узнаемъ, что при Гнилецкой пустыни былъ еще небольшой Богородицкій монастырь при озерѣ Глущецѣ. Оч-

видно, этот монастырь и могъ быть мѣстомъ постриженія преподобнаго Герасима.

Такимъ образомъ, уже съ самаго начала жизни иноческой мы видимъ стремленіе преподобнаго къ пустынному уединенію. Но въ благословенномъ Кіевѣ, на горахъ котораго не задолго до его рожденія возсіяла благодать Божія, онъ пріемлетъ свое постриженіе, и не въ болѣе значительной Гнилецкой пустыни, но въ болѣе отдаленномъ и безвѣстномъ Глушецкомъ монастырѣ.

Упомянутое краткое сказаніе о преподобномъ Герасимѣ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о его жизни: „о свидѣтельствѣ его, коликуми труды подвизался и коего града урожденіемъ и какого рода саномъ быль, того мы не обрѣтохомъ, преображенія ради многихъ лѣтъ и отъ раззоренія невѣрныхъ града Вологды“. Вслѣдъ за этимъ составитель сказанія добавляетъ: „слухи наши простираются отъ древнихъ человѣкъ, что преподобнаго отца сего Герасима служба вся съ поліелеомъ и чудеса его написаны были. И егда же Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, прииде раззореніе на градъ Вологду отъ невѣрныхъ, тогда *житіе святаго* и со службою безвѣстно утратися“.

Все, что могъ узнать о преподобномъ позднѣйшій составитель сказанія о чудесахъ его, заимствуется имъ изъ сохранившихся до него лѣтописей. Эти лѣтописныя извѣстія о преподобномъ онъ и переписываетъ въ своемъ сказаніи.

„Въ старыхъ Вологодскихъ лѣтописцахъ о приходѣ преподобнаго пишется сице: въ лѣто 5655 (отъ сотворенія міра, 1147 отъ Р. Х.), августа въ 19 день, прииде преподобный отецъ Герасимъ отъ Богоспасаемаго града Кіева, тоя же веси Глушецкаго монастыря постриженникъ, къ Вологдѣ рѣцѣ, еще до зачала града Вологды, на великий лѣсъ, на средній посадъ Воскресенія Христова, лѣнивыхъ площадки, малаго торжку и создаль пречестенъ монастырь во славу Пресвятаго Троицы, отъ рѣки Вологды разстояніемъ полпоприща, и оттолѣ поживе тутъ преподобный лѣто 31 и скончался въ лѣто 6686 (1178), марта въ 4 днѣвъ“.

Итакъ, эта краткая лѣтописная запись о приходѣ преподобнаго на Вологду уже прямо свидѣтельствуетъ, что онъ прибыль, когда еще на мѣстѣ Вологды была дикая пустыня и великий лѣсъ, еще до начала града Вологды. Слѣдовательно, этимъ началомъ и послужила созданная имъ Троицкая обитель, которая разрослась потомъ до величины города.

Гдѣ именно поселился преподобный Герасимъ—это мѣсто лѣтописецъ обозначаетъ подробно указаніемъ „позднѣйшихъ наименованій“, явившихся уже съ основаніемъ города (средній посадъ Воскресенія Христова, лѣнивая площадка, малый торжокъ).

Вотъ все, что могъ узнать о преподобномъ позднѣйшій составитель сказанія о чудесахъ его. Своему труду онъ даетъ такое заглавіе: „Чудеса и дѣянія и преславныя новоявленныя творенія преподобнаго и приснопамятнаго отца нашего Герасима, иже у Пресвятыя Троицы, вверхъ посаду съ поля отъ Прилука, что у Кайсарова ручья“. Сказаніе начинается слѣдующими словами: „рече Господь, яко прославляющаго мя прославлю“. Въ Прилуцкомъ спискѣ „Сказанія“ содержится описание 37 чудесъ. Въ концѣ сказанія помѣщается разсказъ о состязаніи преподобнаго за обладаніе мѣстомъ для обители съ мѣщаниномъ Патышевымъ, но разсказъ этотъ сомнительной достовѣрности. Если преподобный пришелъ къ намъ еще до начала города и если его обитель основана была среди глухого лѣса, то какой могъ быть у него споръ съ мѣщаниномъ Патышевымъ?

Итакъ тридцать одинъ годъ апостольски подвизался преподобный Герасимъ въ странѣ Вологодской, просвѣщая свѣтомъ вѣры Христовой окрестныхъ язычниковъ. Исторія забыла о его подвигахъ. Но о нихъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ оставшиеся послѣ него исторические памятники—это издревле благочестивый городъ Вологда и созданная имъ за полпурища отъ рѣки Вологды Троицкая обитель, что у ручья Кайсарова, съ течениемъ времени обращенная волею судебъ въ приходскую церковь, къ которой не заростала и, вѣруемъ, не заростетъ народная тропа почитателей святого угодника, чтущихъ его память вѣрно.

Спасовсеградскій протоіерей Николай Коноплевъ.

Мои воспоминанія объ Ижмѣ.

До деревни „Опись-Иванъ“, вслѣдствіе значительной прибыли воды по случаю дождичковъ, перепавшихъ за время пребыванія нашего въ Помоздинѣ, поднимались по р. Черѣ, сравнительно легко,—въ порогахъ почти не выходили изъ лодки. Но по приѣздѣ въ эту деревню мѣстные крестьяне отговорили насъѣхать далѣе однимъ,—да признаться, мы и сами раздумывали какъ быть съ дальнѣйшимъ путешествіемъ, ибо достаточно-таки досталось рукамъ и плечамъ отъ неизрѣвной въ те-

ченіе $1\frac{1}{2}$ сутокъ работы въ веслахъ, при подъемѣ лодки, за-
валенной грузомъ до краевъ ея. Рѣшили нанять двухъ мѣстныхъ
мужичковъ доставить лодку до волоку и наняли таковыхъ за
5 рублей, а сами по совѣту извѣстнаго уже Ивана пустились
въ путь на волокъ лѣсомъ, по указанному имъ направлению,—
причемъ онъ добавилъ, что указаннымъ путемъ мы придемъ на
переволокъ не болѣе, какъ черезъ 5—6 часовъ. „Сначала иди-
те по тропкѣ за деревней, пока она не спустить васъ къ ви-
дѣнной вами на р. Черѣ избушкѣ (каковыхъ по р. Черу дѣй-
ствительно много видѣли въ первомъ пути), затѣмъ идите по
берегу рѣки приблизительно съ версту, тамъ есть лощинка,—зай-
дите въ нее и берите направлѣніе на SE, пройдете лѣсомъ съ
версту какую нибудь, не болѣе и найдете „визирку“, проруб-
ленную Управскимъ техникомъ для прокладки дороги на Ижму,
—идите по визиркѣ никуда не сворачивая, и она выведетъ Васъ
прямо на переволокъ,—вы придете туда часовъ въ 12 дня“,—
вотъ магнитная стрѣлка, заполученная нами для ориентировки
въ незнакомомъ лѣсу... И мы, никогда не бродившіе въ трущо-
бахъ лѣсныхъ, ни мало не испугавшись, послѣдовали совѣту Ива-
на... и... вышло, какъ въ сказкѣ...

Вышли на „легкѣ“, какъ говорится, только позавтракавъ
чаемъ съ хлѣбомъ, понадѣясь на краткость указанного пути,—
не захватили съ собой даже и сухариковъ... Было 7 ч. утра.

„Шли да шли, шли да шли и т. д., скоро сказка ска-
зывается, да не скоро дѣло дѣлается... Однимъ словомъ уже
протекъ срокъ прибытия на переволокъ, но не только переволо-
ка, а ни избушки, ни рѣчки, ни лощинки не встрѣтили
на пути... 12 часовъ... Закралось сомнѣніе... Но вотъ и из-
бушка... Ура!

Оказалось,—что же?—Тропка, указанная Иваномъ прибли-
зительно въ $\frac{1}{2}$ пути до указанной избушки, какъ намъ стало
извѣстнымъ въ пути, развѣтвлялась (о чёмъ Иванъ забылъ сооб-
щить) и мы, какъ рыцари сказокъ, по долгому соображенію,
пустились въ дальнѣйшій путь по лѣвой вѣтви ея, какъ болѣе
торной..., Она же, хотя и привела насъ къ избушкѣ, но была
съ большими обходами (какъ послѣ сообщили намъ проводники
лодки).

Утомились до крайности. Разыгрались аппетитъ и жажда,
—послѣднюю утолили, но какъ быть съ первымъ?! Стало „ша-
рить“ въ углахъ избушки, въ „кладовкѣ“, въ надеждѣ найти

хота бы сухариковъ „лѣсовщиковъ“... Но, увы!! Вездѣ пусто... „Еврика! Н. Пав—чъ! Обратился я къ педагогу... Я нашелъ топоръ, хота и це важный,—давайте, пошаримъ въ амбарчикѣ, —не пропадать же намъ съ голоду“... Но топоръ въ ходѣ не пошелъ, —вскрѣ нашли мы порядочный гвоздь, при помощи ко-тораго и открыли очень примитивнаго устройства замочекъ... Ура,—хлѣбъ, братцы!! И вдругъ нашъ педагогъ выносить, къ радости нашей, коровай чернаго хлѣба... Но и здѣсь неудача... Хлѣбъ превратился въ окаменѣлость... Пустили въ ходѣ найденный топоръ... Вотъ летить отколотый кусокъ... И о, ужасъ! Насъ обдастъ облакомъ пыли... Нѣмая сцена! Хлѣбъ оказался съ горькимъ изъянцемъ внутри,—отъ долгаго лежанья онъ весь заплѣсневѣлъ и опылѣлъ... „Э, братцы, зря обрадовались.. Вѣдь „не все то золото, что блестить“... Но ъсть хочется. Голодъ не тетка.—„Давайте, ребята, мочить въ водѣ“, предложилъ я товарищамъ...

И вотъ, три горепутешественника садятся на бережокъ рѣки, противъ бурлащаго, довольно значительного порога, мелкими каскадами струящаго свои воды при полудневномъ солнцѣ, замачиваются съ шуточками хлѣбные куски въ водѣ, очищаются ихъ отъ главной массы плѣсени разныхъ колеровъ... и ъдятъ... „Ничто же входящее въ уста, сквернитъ человѣка,—да по-помнимте, друзья, и игумена Радонежскія обители,—сдѣлаль я реpliku своимъ товарищамъ... И ъли и насытились.

Но и этимъ еще не кончились наши приключенія... На половину голодные, направились дальше. Нашли и лощинку... Зашли въ лѣсъ. Но не стоить говорить о томъ, какъ мы бродили по лѣсу, по болотамъ, по буреломамъ,—сколько переходили ручьевъ, сколько пересѣкали мелкихъ болотъ, пока не нашли желанной визирки... Тажело вспоминать объ этомъ и теперь, когда сижу въ кабинетѣ и въ перерывахъ между письмомъ истребляю чай стаканъ за стаканомъ... Визирку мы нашли послѣ 3—4 часовъ блужданія по лѣсу, а на переволокѣ пришли въ 8 ч. вечера. Вскрѣ послѣ насъ подѣхали и мужички съ нашей лодкой и припасами... Нечего и говорить, что время ожиданія вожделѣнныхъ припасовъ намъ показалось вѣчностью и, какъ только лодка причалила къ берегу, всѣ трое потянулись первымъ дѣломъ за „коробомъ“ съ провизіей...

Но вотъ лѣтній путь въ иномъ родѣ,—сухопутный.

...1911 г. З авг. Отслуживъ молебенъ, мы съ сыномъ отправились въ дальний путь-дорожку, до города Устьисольска. Провожать мы до с. Помоздина мы взяли крестьянина М. А. У—ва, съ двумя лошадьми; на одной лошади помѣстился проводникъ съ нашимъ несложнымъ багажемъ (бѣлье и одежда для юнца и домашнее печенье), а на другой,—я съ Феней, который сѣлъ позади меня, съ цѣлью попридержаться за меня въ опасныхъ мѣстахъ. Сынку всего 8 лѣтъ и на лошади первый разъ. Версты 20, до первой охотничьей избушки на р. Черъ мы проѣхали рысью, такъ какъѣхали большою частью крестьянскими лугами, расположеннымми по берегамъ Ижмы и Чера, но сдѣлали по статистикѣ сынка для сокращенія обходныхъ тропою, до 20 переправъ черезъ р.р. Ижму и Черъ.

Отъ первой избушки, гдѣ мы почавали и дали отдыхъ конямъ, тропка шла по „парифѣ“ (т. е. словому и березовому лѣсу, съ болотистой, тонкой почвой) и всю дорогу пришлосьѣхать ступью и съ опасностью не застрять въ болотахъ или свалиться съ лошади. Но вотъ и опять избушка... Конецъ пока мученіямъ... Здѣсь застигла насъ ночь и мы остались переночевать... Но ночью, во время нашего сна, въ эту же „бальку-избушку“ забрались для ночлега прибывшіе съ рыбной ловли хозяева избушки, отецъ съ сыномъ, а неиного спустя времени, вошли къ намъ еще 2 рыболова. Можно себѣ представить что образовалось отъ пребыванія семи мужчины въ банкѣ (сажень въ квадратѣ)? Жара и духота стояли невыносимы... Рулады въ разныхъ интонаціяхъ и интерваллахъ такъ и переливались... Сыночъ мой, утомленный непривычнойѣздой, спалъ сномъ праведника,—но я не могъ далѣе оставаться въ этой клоакѣ и выбѣжалъ на чистый воздухъ,—хотя и рисковалъ простудиться съ поту, такъ какъ ночью былъ значительный иней и ночь была морозная... Развелъ огонекъ и всю ночь сидѣлъ у костра, почававъ утромъ на свѣжемъ воздухѣ, отправились далѣе и въ 12 ч. дня прибыли въ избушку Помоздинскаго уже крестьянина, подъ названіемъ „Конё Керка“. Въ дорогѣ до „Конё Керка“ пришлось сдѣлать небольшую остановку для кормежки лошадей,—а этимъ временемъ воспользовался я и наудилъ предусмотрительно захваченной удочкой до 10 ф. харьюзовъ, въ одномъ омутѣ р. Черъ. Занятый предвкушеніемъ удовольствія уженья рыбы (харьюзовъ), каковая въ изобилии живетъ во всѣхъ мелкихъ порожистыхъ рѣчкахъ, я и не замѣтилъ времени, какъ

лошади подкормились... А было, оказывается, и для нихъ не малое удовольствіе, и только теперь я догадался, почему проводникъ облюбовалъ для лошадокъ именно это мѣсто... Лошадки щипали на диво высокую траву (шырей), сплошь растущую по всему берегу р. Чера б. м. на десятки верстъ (по словамъ проводника). На мое естественное удивлѣніе и вопросъ, почему же никто не воспользуется этой благодатью, проводникъ усмѣхнувшись отвѣтилъ: „а кому хочется забираться въ такую даль для ставки сѣна, когда и дома его не мало“ . И эти луга, такъ сказать, природные. Здѣсь не нужно дѣлать никакихъ расчистокъ, не нужно вырубать лѣсныхъ исполнинъ, какъ дѣлается сплошь и рядомъ на Вычегдѣ. Но почему идти на этихъ мѣстахъ поселенцевъ? — спросилъ я проводника. „Хлѣбъ не дозрѣваетъ, батюшка, изъ за холодовъ, а безъ хлѣба, что будешь дѣлать съ одними лугами,— вотъ недалеко отсюда я пробовалъ было поселиться и дѣлалъ пробный засѣвъ ржи подъ озимь,— хлѣбъ отлично уже дозрѣвалъ и съ добрымъ зерномъ, но около Прокопьевъ дна прохватилъ иней и ничего не вышло“, — отвѣтилъ мнѣ проводникъ...

Да, подумалъ я, много таится въ тебѣ, нашъ Сѣверъ, богатства,— да втуне много и пропадаетъ...

Въ „Конё Керка“, съ волчьимъ аппетитомъ поѣли уху изъ свѣжихъ, жирныхъ харіусовъ, а затѣмъ двинулись въ послѣдній верховой волочекъ по излюбленной уже тропочкѣ. Тропка эта шла до деревеньки Помоздинскаго прихода „Пузлы“ и почти сплошь завалена „буруломомъ“, въ иныхъ мѣстахъ едва проходимомъ... Но вотъ и деревни, гдѣ отдохнули уже подъ звуки тихой пѣсенки русского самоварчика...

Въ Пузлы за $\frac{1}{2}$ штофъ водки, обѣщанный нашимъ проводникомъ на обратномъ пути, намъ удалось взять на прокатъ до Помоздина тарантасъ... Какъ мы себя въ немъ чувствовали послѣ 60 верстной верховой Ѣзды по гатамъ, болотамъ и буреломамъ, говорить, думаю, излишне.

Самая плохая дорога при верховой Ѣздрѣ оказалась верстъ на 8 отъ той избушки съ тяжелой атмосферой, гдѣ мыли ночь легъ. На этихъ 8 верстахъ, приблизительно, пришлось переѣхать массу ручьевъ съ лѣсными завалами и крутыми обрывами мелкихъ рѣчекъ.— При одной изъ нихъ мы съ сыномъ едва не поплатились даже жизнью или въ лучшемъ случаѣ, едва спаслись отъ искалѣченія... При спускѣ въ рѣчку „Нія ель“, гдѣ спускъ

начинался крутымъ обрывомъ, сынокъ мой, сидѣвшій позади меня, крѣпко обхватилъ меня, чтобы не свалиться, но лошадь, переступивъ передними ногами, начала пить изъ рѣчки и мы съ сыномъ оказались на шеѣ лошади,—малѣйшее движеніе еще со стороны сына, и я могъ бы продѣлать черезъ голову жаждущей лошади такое нежелательное и голсоволомное движеніе, что и сына бы увлекъ за собой подъ ноги лошади,—но не потерявъ хладнокровія, сдѣлалъ неимовѣрное усилие и отпихнулъ сына на крупу лошади... И отдѣлялись благополучно, хотя сынокъ долго еще не могъ успокоиться отъ пережитаго страха.

5 авг. въ 10 ч. утра прибыли, наконецъ, въ Помоздинъ, гдѣ нашли гостепріимный кровъ и отдыхъ у добрѣйшаго, дальнеближняго сосѣдушка и собрата, какъ я окрестиль Помоздинскаго батюшку о. Алексѣя,—священника ближайшей отъ моего прихода церкви (110 верстъ).

На этомъ, пожалуй, пора и закончить очеркъ путесообщенія въ Ижемскомъ краѣ. Пора сказать и о самомъ краѣ.

Свящ. Іаковъ Счастскій.

Къ исторіи Вологодской епархіи и ея церквей.

(См. № 16 Епарх. Вѣд.).

XIV. 1661 г. Безпокойство новобрачнаго Фильки Попова о несвоевременной уплатѣ вѣнчальныхъ митрополичьихъ пошлины Благовѣщенскимъ попомъ Андреемъ Кичменгской волости, Никольского уѣзда.

Государю преосвященному Ионе, митрополиту Ростовскому, и Ярославскому и Великоустюжскому, бѣть челомъ Устюжскаго уѣзда Святыцкіе волости Ѳилка поповъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1661 (т. е. 1661) году февраля въ 17 день въ великое заговѣйцо женился я Ѳилка и приходиль къ заказному къ поповскому старостѣ на Бобровской ямѣ цо знамя, и на Бобровскому, государь, яму въ то время поповскаго старосты попа не было, потому что онъ попъ въ то время отъ церкви отставленъ, а къ другому заказному поповскому старостѣ для знамени отъ насъ ѿхать удалѣло, и твоие государевы митрополичи венчальные пошлины взять было у меня некому, а вѣнчаль насть Кичменскіе волости на Выставкѣ Благовѣщенской попъ Андрей. И я съ тѣми твоими государевыми святительскими пощлинами того же часу хотѣлъ ѿхать къ Устюгу Великому на твой государевъ митрополей дворъ. И по грѣхомъ своимъ занемогъ и ле-

жалъ многое время. А нынѣ съ тѣми твоими государевыми святительскими съ венчальными пошлиными денгами на Устюгъ на твой Государевъ митрополей дворъ приволокся. Государь преосвященный Иона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и Великоустюжскій, пожалуй меня сироту: вели, государь, тѣ свои государевы вѣнчальные пошлины принять на Устюгъ Великомъ на своеи государевы митрополичь дворъ Троецкого монастыря*) и гумену Аѳонасью да соберные церкви протопопу Владимиру съ товарищи. Государь, смилился. *Наоборотъ:* 1) рукоприкладство: къ сей члобитной Происхоженъской попъ Михаило вмѣсто Филки Иванова по ево велинию руку приложилъ. 2) *Резолюція:* 169-го марта въ 11 день по сей члобитной митрополичьи пошлины денги три алтына да новоженнай алтынъ взяты и въ книгу записаны сего жъ числа. Староста поповской Мироносицкой попъ Максимъ. Поповской десятцкой Ивановской попъ Дмитрий. Десятцкой поповъской діаконъ Андрей.

XV. 1661 г. Жалоба заказного старосты (благочиннаго) Спасского Кичменгской волости попа Ивана на двухъ священниковъ, не исполняющихъ указа объ уплатѣ вѣнчальныхъ пошлинъ и тѣмъ чинящихъ убытки благочинному.

Государю преосвященному Ионѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, бьетъ челомъ и извѣщаетъ Кичменской волости староста заказной Спасской попъ Иванъ на Благовѣщенсково попа Андрѣя да Сараевской волости на Троецкovo попа Ивана Ортемьева въ томъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году въ великое промежговенеѣ плotaютъ тѣ поши — озорничаютъ: твоего, великого святителя, указу не слушаютъ, чинатца сильны. Венчали свадбы безъ-знамя и твою святительскою казною корыстуетца. Венчаль тотъ Андрѣй попъ на Святыцѣ отрока Ивана Мокіева Татаурова да Троецкой попъ Иванъ венчаль отрока Тарха Тимоѳеева. Государь преосвященный Иона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожалуй меня, богомольца своего; учини свой святительской указъ съ ними озорниками, чтобы мнѣ, богомольцу твоему, отъ тѣхъ озорниковъ въ ихъ озорничествѣ отъ тебя, великого святителя, въ пень не быть и въ напрасныхъ убыткахъ. Государь смилился. *Наоборотъ* резолюція: 169-го марта въ 19 день. На Устюгѣ великомъ на домовомъ на митрополичь дворъ передъ митрополичи приказными, Троецкого монастыря передъ игуменомъ Аѳонасиемъ да предъ протопопомъ

*) Разумѣется здѣсь Гледенскій монастырь (нынѣ женскій).

Владимеромъ, Сараевской волости крестьянинъ Тимоѳей Семеновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де во 169-и году въ великой мясоѣдѣ тое же волости Троицкой пошь Иванъ венчалъ сына моего отрока Тарха з-дѣвкою Катериною, а въ митрополичь казну овъ пошь Иванъ и Тимоѳей митрополичихъ пошлины не платили и тѣ митрополичи пошлины онъ Тимоѳей на митрополичѣ дворѣ платилъ три алтына да и за пона Ибана онъ же Тимоѳей платилъ пепныхъ денегъ два рубли четыре алтына полторы денги за то, что онъ пошь Иванъ ту свадбу вѣнчалъ безъ знамени и бес-пошлины, и тѣми онъ денгами хотѣлъ покористоватца самъ".

Сообщ. В. Шляпинъ.

Новый Епископъ Рыбинскій Корнилій—Вологжанинъ.

Епископъ Корнилій, въ мірѣ Константинъ Константиновичъ Поповъ, сынъ становаго пристава Вологодской губерніи, родился въ 1874 году 6-го августа въ селѣ у Николы на Пеньѣ, Грязовецкаго уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ Павло-Обнорскаго монастыря и въ 6-ти верстахъ отъ Корниліева монастыря. Дѣды и прадѣды епископа Корнилія были духовнаго званія. Обучался епископъ Корнилій сначала въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ.

И до сихъ поръ съ благоговѣніемъ вспоминаетъ онъ святую Тотемскую Спасо-Суморинскую обитель и святыни Тотемскія. Въ 1894 году онъ окончилъ Вологодскую духовную семинарію и тогда же былъ опредѣленъ псаломщикомъ Черевковской Успенской церкви, Сольвычегодского уѣзда. Но такъ какъ при сей церкви было три псаломщика, то онъ вознамѣрился кромѣ этого заняться еще учительствомъ. Испросилъ онъ разрѣшеніе епархіального начальства открыть церковно-приходскую школу. Когда это ему было разрѣшено, то онъ въ домѣ, въ которомъ квартировалъ его родитель Константинъ Алексѣевичъ Поповъ—Черевковскій становой приставъ, и открылъ Черевковскую Успенскую церковно-приходскую школу. Учащихся было до 30 и больше человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Всѣ мальчики этой школы носили одного цвѣта—синія рубашечки съ красными кушаками и всѣ ученики непремѣнно пѣли на клиросѣ. Въ этой же школѣ были устроены тогда же вечернія занятія учениковъ столярнымъ ремесломъ, для чего былъ подысканъ учитель—столяръ. Поѣкоторымъ воскреснѣмъ днамъ псаломщикъ-учитель К. Поповъ устраивалъ, съ разрѣшеніемъ епархіального начальства, миссіонерскія бесѣды съ раскольниками прихода. И на домѣ къ нему являлись собесѣдники

раскольники Морозовъ, Шаньгинъ и другіе. Въ 1896-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ псаломщикъ К. Поповъ получаетъ назначеніе на должность миссіонера Великоустюжскаго викаріатства съ принятіемъ священническаго сана; пріискавши невѣсту Ев. Ив. Якубову, онъ подалъ Великоустюжскому Епископу прошеніе разрѣшить бракъ съ избранной невѣстой. Епископъ Антоній Великоустюжскій на прошеніи Попова положилъ резолюцію, что въ случаѣ брака Попова съ дѣвицею свѣтскаго званія онъ Поповъ не можетъ быть опредѣленъ на должность миссіонера съ принятіемъ священническаго сана.

Получивши указъ изъ Великоустюжскаго духовнаго Правленія съ таковою резолюцією, онъ—Поповъ подалъ прошенія въ Ярославль и въ Перми на священническія мѣста. Изъ Ярославля скоро былъ имъ полученъ отказъ отъ Архіепіскопа Іонаеана за неимѣніемъ свободныхъ священническихъ мѣстъ. А изъ Перми отъ Преосвященнаго Петра (Лосева) былъ полученъ указъ: „студентъ Вологодской семинаріи К. Поповъ можетъ быть принять въ Пермскую епархію на священническое мѣсто съ окладомъ жалованья въ 600 р. кромѣ доходовъ; при чёмъ супружество г. Попова съ дѣвицею свѣтскаго званія не можетъ служить препятствіемъ для полученія священническаго сана“. Получивши такой указъ, Поповъ перекрестился, взялъ благословеніе у родителей и поѣхалъ въ г. Никольскъ за невѣстою.

16-го сентября 1896 г. была устроена въ селѣ Черевковѣ свадьба, а 19-го сентября молодые супруги выѣхали въ Вологду и Пермь. Въ Вологдѣ должно было получить на руки документы изъ консисторіи. Когда Поповъ сталъ подавать прошеніе епископу Вологодскому Алексію о выдачѣ на руки документовъ, то Преосвященный Алексій сказалъ ему: «почему ты спѣшишь въ Пермь, здѣсь можешь найти мѣсто, вѣдь епископъ Антоній нѣсколько ногорячился надъ тобою; мы тебя здѣсь можемъ устроить, о тебѣ хорошие отзывы даютъ семинарское начальство и благочинный и отецъ Ioannъ Полянскій; ступай, посмотри свободныхъ мѣстъ». Поповъ узналъ въ Консисторіи о свободныхъ мѣстахъ и подалъ Преосвященному Алексію прошеніе на священническое мѣсто въ Тотемскій Благовѣщенскій соборъ. Прошеніе было отослано на справку. И такъ какъ на справкѣ просителю Попову выставлено было только 21 годъ, то Преосвященный Алексій положилъ свою резолюцію „молодо зелено“. И поѣхали Поповы въ Пермь. Въ Перми 20-го октября Поповъ былъ рукоположенъ во діакона, а 21-го октября во священника въ Путинской Успенской церкви,

Оханскаго уѣзда. Приходъ громадный—до 10000 душъ обоего пола и двѣ трети раскольниковъ разныхъ толковъ.

И принялся молодой пастырь за свою работу со всѣмъ усердіемъ. Завелъ истовое богослуженіе, занимался въ двухъ земскихъ училищахъ, устроилъ въ дер. Козлахъ часовню-школу, по воскреснымъ днямъѣздила по деревнямъ и велъ миссіонерскія бесѣды. Зашевелился расколъ. За два года присоединилось изъ раскола къ православію болѣе 200 человѣкъ.

12-го декабря 1897 года умерла молодая матушка Евгения Ивановна Попова виѣстѣ съ новорожденною дочерью Милицею. Въ 1899-мъ году въ декабрѣ священникъ Поповъ былъ назначенъ Пермскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ и наблюдателемъ церковныхъ школъ.

Въ 1902-мъ году онъ поступилъ въ Казанскую академію. По окончаніи академіи въ 1906-мъ году онъ опредѣляется на должность Ярославскаго епархіального миссіонера. Въ 1909 г. онъ постриженъ архієпископомъ Тихономъ въ монашество съ именемъ Корнилія и въ 1912 г. возведенъ въ архимандрита. Въ 1913 г. назначенъ управляющимъ Ростовскимъ Варницкимъ монастыремъ; состоялъ членомъ Епархіального Училищнаго Совѣта и попечителемъ Сергіевской второкласной школы. За время своего служенія въ Ярославской епархіи о. Корнилій обошелъ съ миссіонерскимъ крестнымъ ходомъ почти всю епархію, назидая вѣрующихъ живымъ словомъ благовѣстія. А раскольническіе и сектантскіе приходы онъ посѣтилъ по нѣсколько разъ для миссіонерскихъ бесѣдъ.

4-го іюля состоялось въ г. Ярославлѣ нареченіе, а 5-го іюля —хиротонія архимандрита Корнилія во епископа Рыбинскаго второго викарія Ярославской епархіи.

(Я. Е. В. № 29).

Дыханіе антихристово.

Когда-то Скобелевъ говорилъ: „Азіатскіе народы надо бить по первамъ, дѣйствовать на нихъ ужасомъ“. Императоръ Вильгельмъ, очевидно, принимаетъ и насы за такой азіатскій народъ. Онъ все это время цѣною невѣроятныхъ злодѣйствъ сѣть между нами ужасъ и пожинаетъ, вмѣсто малодушія и упадка духа у противника, ненависть и презрѣніе,—сознаніе, что война должна окончиться великою карою этому коронованному Джеку-потрошителю большого масштаба. Когда бы то ни было и во что бы то

ни стало! Съ нимъ миръ невозможенъ, пемыслимы никакія соглашенія. Имъ поругано все, что было только святого въ душѣ человѣка. Я только что вернулся изъ мѣстъ его недавнихъ преступлений. Мѣсяцъ въ своей послѣдней четверти печально поднимался надъ полами и рощами, задыхнувшимися подъ адскимъ дыханіемъ этого антихриста, отравляющаго своими подлыми газами десятки верстъ боевыхъ позицій. Новая мерзость «бонючаго» Вильгельма не привела ни къ чему. За спиной ползучаго смрада двинулись было его войска, но частію сами попали въ западню вѣнценоснаго отравителя, а частію были уничтожены фланговымъ ударомъ одной нашей дивизіи, обошедшей этотъ неудавшійся заслонъ. Я сбѣхалъ всѣ мѣста, гдѣ эта зеленая туча приземливалась и ползла по нашимъ позиціямъ, струилась по радиусу на восемь верстъ, захватывая дыханіе у всѣхъ попадавшихся ей на пути, и могу засвидѣтельствовать: и на этотъ разъ злодѣйство нѣмецкаго повелителя не достигло своей цѣли. Я не встрѣтилъ ни въ комъ ужаса, малодушія, трепота передъ этимъ новымъ оружіемъ资料的 противника. Онъ вызвалъ только праведный гневъ, благородное негодованіе, подсвѣгаемый подъемъ святого чувства уже не отступать отяныѣ ни передъ чѣмъ, что только можетъ сломать и уничтожить эту гадину, заражающую все кругомъ чумою своихъ преступлений.

Негодованіе, а не „газы“, душить, когда вспомнишь, къ чему подъ злой и подлой волей этого повелителя всесвѣтныхъ хищниковъ свелась тысячелѣтняя работа человѣчества, создавшаго, казалось, некрушимые устои права даже въ такомъ безправье, какимъ является война. Усилия лучшихъ умовъ, великая побѣда духа, благородная страданія мучениковъ,—всё стерто неизѣстеннымъ сверхнаглѣцомъ, отожествляющимъ себя и свои злодѣйства съ Божьей волей. Прикрываясь заботами о своемъ народѣ (читай: заботой наполнить и безъ того сытое германское брюхо до отвалу чужими хлѣбомъ), онъ преслѣдуется только свою черную мечту всемирного господства. Желѣзный кулакъ Гогенцоллерна надъ Тамерлановыми горами череповъ, окровавленный мечъ прусской побѣды надъ печальными руинами вѣры и права, науки и искусства, завоеваний труда и мысли. Жалко и подло было бы человѣчество, если бы такая гадина обвила св. Георгія и задушила его въ своихъ холодныхъ, скользкихъ и влажныхъ кольцахъ...

Это не тот газъ, съ которымъ уже познакомились наши богатыри.

Онъ гораздо гуще, и дѣйствіе его ужаснѣе, чѣмъ прежде.

Къ хлору, какъ говорять врачи, уже подмышанъ тамъ и формалинъ. Предохранительные маски сохнутъ черезъ двадцать минутъ, и надо при себѣ иметь жидкий составъ, чтобы смачивать ихъ безпрестанно. Насыщенный адскимъ зеленымъ газъ этотъ болѣше приземляется, тяжелѣе ложится, чѣмъ старый. Поэтому онъ такъ и не подымается въ высоту. Мальчикъ-доброволецъ, успѣвшій взобраться на дерево, надъ этой вонючей тучей—истиннымъ дыханіемъ антихристовыи, уцѣлѣлъ. Онъ даже и не почувствовалъ его, въ то время какъ выглядывающіе изъ окоповъ задохнулись и были обожжены имъ. Припавши къ землѣ въ окопѣ тоже только видѣли, какъ онъ стжался надъ ними, и только. Маѣтъ кажется, для борьбы съ этимъ новымъ бичемъ были бы полезны машины въ родѣ пожарныхъ кишекъ, которыя бы насыщали и распыляли его водою или сильнымъ нагнетаніемъ гнали его назадъ въ ближайшіе нѣмецкіе окопы. Привожу эту мысль на всякий случай,—можетъ быть, она ни къ чему, а то, пожалуй, настоящая техника сумѣть воспользоваться ею и со-здастъ дѣйствительно могущественное средство. Нѣмцы пользуются этими вонючими испареніями. кайзера только въ сушь,—подъ дождемъ или въ сырость они не такъ страшны: опадаютъ съ ними и опять ощущаются, хотя уже не такъ сильно, когда солнце пригрѣваетъ землю. Самая повязка очень быстро—въ четверть часа,—покрываются розовымъ налетомъ. Зелень въ поляхъ и на деревьяхъ, облистѣвшихъ низко, свернулась и почернѣла, какъ истлѣвшая, осыпалась, устилая землю. Отмирада. Ея хлорофиль пропадалъ. Мухи, покрывшія сплошною чернью полотнища палатокъ питательныхъ пунктовъ внутри, погибли. Ихъ потомъ выметали грудами.

Спрашиваю у врача, работающаго на одномъ изъ питательныхъ пунктовъ дѣятельного, не знающаго отдыха В. М. Пуришкевича.

— Какъ основа въ этомъ газѣ,—несомнѣнно хлоръ. Есть формалинъ. Но несомнѣнно и другое. Такъ, есть часто запахъ карболовой кислоты.

Одна изъ сестеръ:

— Я пробовала давать опiumъ,—помогло. Повторяю, дѣйствуетъ тоже отлично.

Газъ тяжелѣе воздуха. Вверхъ онъ клубится, но не осиливая, опускается.

Въ Курдвановѣ на маскахъ тоже отлагалась красная и розовая реакція. Высота газовой ползучей тучи — сажени полторы, но ее все время тянетъ внизъ. Жители французскихъ ландовъ на своихъ ходуляхъ остались бы недосыгаемы. Привожу это только какъ справку.

Все металлическое чернѣетъ подъ нимъ.

Погоны, пуговицы, пашки покрываются черно-зеленымъ налетомъ. Я видѣлъ серебряную цѣпочку, которая вся проржавѣла, и ржа на тонкомъ металлѣ лежала плотнымъ и толстымъ слоемъ. Винтовки дѣлаются точно вороненными, даже патроны въ ящикахъ оказываются въ зеленомъ налетѣ. Только клинки въ ножахъ оставались нетронутыми.

На позиції былъ автомобиль. Радіаторъ его проржавѣлъ. Въ инструментальномъ ящики, гдѣ все стальное и желѣзное покрыто обыкновенно слоемъ масла — и это не предохранило ихъ. Всѣ они проржавѣли и почернѣли. Офицеръ, вынувъ изъ кармана портсигаръ, изумился. Серебро и золото инициаловъ — все въ черни и зелени. Ножемъ не соскоблишь.

Недоврѣвшая пшеница производила впечатлѣніе захваченной засухой.

Кого эта мерзость захватываетъ въ земляникахъ, тѣмъ лучше всего наглухо зацираться или завѣшиваться смоченными гипосульфитомъ полотнищами. Но гдѣ ихъ взять на боевой позиції? Тамъ, гдѣ были и вода и щелочи, немногіе въ неожиданности и оторопи успѣли къ нимъ прибѣгнуть. Помните въ японскую войну газы шимозъ? Отъ нихъ долго кашляли, въ груди саднило, но отъ нихъ всѣ быстро оправлялись, и никто не умиралъ. Отравленное дыханіе Вильгельма схватывается, каѣтъ клещами за горло. „Мнѣ показалось,— говорила сестра,— будто кто-то бросилъ мнѣ на лицо подушку и не даетъ мнѣ дышать, а въ груди будто перекрещаются громадные раскаленныя иглы“.

Въ ту позорную для нашего противника ночь, на его позиціяхъ (окопы отъ окоповъ тутъ недалеко, мы сидѣли почти лобъ въ лобъ съ нѣцами) слышался шумъ какъ будто отъ дѣйствія нагнетательныхъ машинъ, а потомъ по всей линіи непріятеля точно забѣгали красные огоньки. Немного спустя въ нашъ резервъ полетѣли разрывные гранаты, начиненные именно этими газами. Потомъ я видѣлъ больныхъ, еще не оправившихся отъ

дѣйствія этой мерзости. Много ихъ лежало вдоль дороги, ожидая перевозки. Я говорилъ съ ними и долженъ подтвердить одно: если кайзеръ этимъ дыханіемъ антихристовыи хотѣлъ вызвать у насть и панику, и ужасъ,—его злодѣйство—новое въ лѣтоиси другихъ—пропало безплодно. Оно только его, и его народъ сдѣлало болѣе презрѣнными и ненавистными человѣчеству. Онъ, разумѣется, и пойметъ это въ великий часъ расплаты, когда, послѣ этой безпредѣрной войны, коемуждо воздастся по дѣломъ его. Солдаты не боятся его. Они только и хотятъ встрѣчи на ратномъ полѣ со своими палачами. Они прощали врагу многое. Но теперь уже нельзя прощать, и за адскую изобрѣтательность, разумѣется, поплатится не трусивый кайзеръ, боящійся даже насморка у своего адъютанта и самъ бѣгущій передъ какою бы то ни было опасностью, даже далекой и призрачной, а его солдатъ. Мы вѣдь слишкомъ долго были милостивы къ побѣжденнымъ, истреблявшимъ насть съ равнодушіемъ кухарки, обкармливающей бурою таракановъ.

(„Р. С.“).

Сила церковной молитвы.

Благочинный 4-го округа Кадниковскаго уѣзда, священникъ Василій Хрусталевъ въ полугодичномъ отчетѣ о состояніи церквей, духовенства и паству, между прочимъ, доносить „По отзывамъ всѣхъ священниковъ округа, умножились просыбы о проскомидійномъ поминовеніи отцовъ, мужей, братьевъ и дѣтей, ушедшихъ на войну, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и о служеніи особыхъ литургій о ихъ здравіи и сохраненіи жизни. При этомъ заздравныя просфоры многими солдатскими семьями отправляются православными воинами, находящимися на войнѣ ихъ родными и благоговѣйное отношеніе къ симъ св. подаркамъ приносить имъ несомнѣнную пользу. Такъ, напримѣръ, солдатъ Устьрѣцкой волости деревни Савинской А. С-овъ пишетъ мнѣ, что, возвратившись съ родины изъ отпуска, онъ 28 мая сего года вступилъ въ бой, продолжавшійся трое сутокъ, во время какового боя онъ могъ пытаться только сохранившимися въ его ранцѣ кусочками данной мною ему заздравной просфоры и вышелъ изъ боя здравымъ и невредимымъ, несмотря на то, что непріятельскія пули и снаряды летѣли градомъ и вслѣдствіе сего въ ихъ ротѣ осталось только 60 человѣкъ, а въ ихъ взводѣ 19 человѣкъ.“

Извѣщеніе для земляковъ.

Редакцію Волог. Епарх. Вѣд. просятъ помѣстить слѣдующее извѣстіе: „Благочинный судовыхъ церквей Черноморскаго флота штатный судовой священникъ линейнаго корабля „Ростиславъ“ Александръ Малиновскій назначенъ священникомъ 168-го пѣхотнаго Миргородскаго полка и благочиннымъ 42-й пѣхотной дивизіи.“

Путь съ Волги на Двину.

Въ Пермь прибыла экспедиція къ составѣ Вологодскаго губернатора Лопухина, предсѣдателя Яренскаго съѣзда Турбина, инженера Вологодскаго земства Широкова и врача Неклюдова. Отправившись изъ Котласа на пароходѣ по рѣкѣ Вычегдѣ, экспедиція доѣхала до села Керческаго, лежащаго въ устьѣ рѣки Сѣверная Кельтма, откуда въ лодкахъ, на веслахъ, прослѣдовала по Сѣверной Кельтмѣ, Екатерининскому каналу и южной Кельтмѣ до впаденія ея въ рѣку Каму, где Кама уже судоходна. Путь на лодкахъ въ 317 верстъ пройденъ въ 7 дней, совершенно безпрепятственно. Такимъ образомъ, съ полной несомнѣнностью устанавливается доступность прямого водного сообщенія между бассейнами рѣкъ Волги и Сѣверной Двины.

Вологодскимъ губернскимъ земствомъ предполагается рядъ работъ по очисткѣ русла этихъ рѣкъ и канала, по приведенію въ порядокъ системы питанія ихъ и по устройству береговой полосы трудомъ военно-плѣнныхъ. Непрерывный, кратчайший водный путь между Волгой и Архангельскимъ портомъ имѣетъ несомнѣнно огромное значеніе.

(Земщина, № 2097, августа 11, 1915 г.).

Годъ войны.

(19 июля).

Сколько великихъ могилъ! Сколько лавровыхъ вѣнковъ!
Сколько страданья и славы!

Слышишь? Тревожный набатъ грозно гудить не смолкая...
Слышишь? Бушуетъ гроза,—громъ потрясаетъ всю землю... Слышишь раскаты?...

Это громъ—митральезы...

Молни, видишь, сверкаютъ, жадно впиваются въ землю,
аркимъ огнемъ сожигая все, что стоитъ на пути, все убиваю...

Это летаютъ шрапнели...

Зарева красныя видиши? Видиши, пылаютъ селенья, пада-
ютъ съ трескомъ лѣса и города вымираютъ. Въ грудахъ облом-
ковъ лежать храмы, музеи, театры. Въ грудахъ обломковъ ле-
жать...

Это война.

* * *

Грозныя тучи висятъ,—въ небѣ багрово клубятся. Стала
кровавой земля. Солнце въ кровавомъ туманѣ тусклое утромъ
встаетъ, въ тучахъ едва пробиваясь.

Стала кровавой земля. Цѣлые дни и всѣ ночи бьются миллио-
ны людей, жуткою сталью сверкая. Падаютъ на земль въ крови,
стонутъ, болятъ, умираютъ.

И черезъ трупы бойцовъ движутся новые люди биться за
землю родную.

Слава имъ! Вѣчная слава!

Слава героямъ роднымъ! Слава звенищей ихъ стали! Слава
душамъ ихъ и первамъ!

Вѣчная, вѣчная слава!

* * *

Слышишь въ церквяхъ перезвонъ? Грустно поють погре-
беніе. Гробъ, увитый цветами—блѣлый гробъ въ церкви стоять.

Кто-то рыдаетъ... Дѣвушка... блѣдная дѣвушка, черными
увитая крепомъ... Это заплакали грезы дѣвушки въ черномъ.

Благословенъ еси, Господи,—научи мя оправданіемъ тво-
имъ... Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ тво-
имъ.

Грустно поетъ іерей. Шѣвче вторять унило...

Господи! О, упокой душу его со святыми...

Слышишь, въ церквяхъ перезвонъ?.. Бѣлый гробъ крышкой
забили, крышкою смяли цветы,—ярко кровавыя розы... Въ зем-
лю его опускаютъ...

О, упокой со святыми Твоими душу раба Твоего, о, Хри-
стосъ! Тамъ, где скорбей и болѣзней и вздоханія нѣть,—гдѣ
безконечная жизнь!

* * *

Видиши? Зардѣлась заря... Солнце играетъ лучами... Строй-
но уходить полки биться за славу отчизны... Нервно вздыхаетъ
земля, близкую чуя побѣду.

Пусть много жертвъ впереди... Пусть много крови про-
льется... Мы не боимся невзгоды. Мы не боимся страданій!

Видиши? Зардѣлагъ заря... Всходить искристое солнце,
ласково намъ улыбаясь.

Солнце судить намъ побѣду.

Мы побѣдимъ... Побѣдимъ.

Слава родимымъ героямъ! Слава сверкающей стали!

Слава во вѣки вѣковъ!

O. B.

(Голосъ Ист., № 29—30)

О б ъ я в л е н і я .

Открыта подписка на 1915 годъ **Народное образование** ежемѣсячный педагогический журналъ. Издание Училищного Союза при Святѣйшемъ Синодѣ. Годъ издания XX. Въ 1915 г. журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народного образования. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обозрѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практич. указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библіогр. листокъ. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библіогр. замѣтки и ноты). Кромѣ книгъ журнала подписчики получать въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1914—1915 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагог.) и Книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. Многія статьи и книжки иллюстрируются рисунками и чертежами. Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни, — равно и въ учит. библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересыпкою. Иносторонние подписчики благоволять адресовать требованія такъ: Птг., Кабинетская ул., д. № 13, въ редакцію журн. „Народное Образование“. Редакторъ *П. Мироносицкій*.

Объ изданіи журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“ въ 1915 году. Журналъ вступилъ въ XXXII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетич. богословско-филос. направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ остается вѣрнымъ своему направленію и въ 1915 году. Сохраняя это направление, журналъ заключаетъ въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христ. нравственности, изъясненіе церк. каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчат. соврем. явлений въ религ. и обществ. жизни. Въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставить задачею раскрывать и отстаивать непрекращаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Съ научно-апологетич. же цѣлію въ журналѣ, по прежнему, помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біограф. свѣдѣнія о замѣчат. мыслителяхъ древнаго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлечения изъ нихъ съ объяснит. примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлныя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанскоѣ ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархиальныя Вѣдомости“, то въ немъ помѣщаются отдѣль подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархії“. Въ этотъ отдѣль входятъ: постановленія и распоряженія правител. власти, церк. и гражданской центральной и мѣстной, относящейся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о вну. р. жизни епархіи; перечень текущихъ событий церк., госуд. и обществ. жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ. Цена за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи.

Первый выпускъ описанія свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описанія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ 1643—1711 г. Вологда. Ц. 50 к.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623 1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ 1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ 1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ 1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г. Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна 1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913. Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много материала для истории Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо наводить справки въ выпускахъ этого описанія свитковъ. За пріобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ наложениемъ платежа.

Опечатка. Въ № 16-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на стр. 443-й въ строкѣ 16-й сверху вместо слова *Стоглаваго* должно быть *Московскаго*.

С о д е р ж а н і е:

1. Преп. Герасимъ Вологодскій Чудотворецъ.
  2. Мои воспоминанія объ Ижмѣ.
  3. Къ исторіи Вологодской епархіи и ее церквей.
  4. Новый Епископъ Рыбинскій Корнилій—Вологжанинъ.
  5. Дыханіе антихристово.
  6. Сила церковной молитвы.
  7. Извѣщеніе для земляковъ.
  8. Путь съ Волги на Двину.
  9. Годъ войны.
  10. Объявленія.
-

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1915 г.